

ДОН НИГРО

КОЛДУНЬЯ

Дон Нигро

Колдунья

«Автор»

2004

Нигро Д.

Колдунья / Д. Нигро — «Автор», 2004

Дон Нигро «Колдунья/ Sorceress». Из саги «Пендрагон-Армитейдж». 8 актеров (5 женских и 3 мужских роли). Мужчина Пендрагоны, Джон Пендрагон и Гэвин Роуз только-только вернулись домой после окончания Гражданской войны. Привезли с собой жен. И внезапно у дверей особняка появляется Фэй Морган с дочерью. Фэй двадцатью годами работала в этом доме, у нее был бурный роман с Джоном, в результате которого на свет появился Гэвин Роуз. Но жизнь в особняке построена на полуправдах. Что не сказано вслух, того вроде бы и нет, поэтому Гэвин как бы и не знает, кто его отец. Кто мать, не знает точно. Конечно, такая взрывоопасная ситуация не может разрешиться мирно. Страсти кипят нешуточные, напряжение нагнетается, а последняя картина приносит потрясающую по эффекту развязку. Одна из лучших пьес Дона.

© Нигро Д., 2004

© Автор, 2004

Содержание

Действующие лица	5
Декорация	6
Действие первое	7
Картина 1	7
Картина 2	18
Картина 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Дон Нигро Колдунья

Действующие лица

ФЭЙ МОРГАН РОБИ – 35 лет
ХОЛЛИ РОБИ – 17 лет
ДЖЕЙМС ЛЕЙК – 44 года
ДЖОН ПЕНДРАГОН – 55 лет
ДЖЕННИ ПЕНДРАГОН – 23 года
ГЭВИН РОУЗ – 20 лет
БЕЛ РИС РОУЗ – 18 лет
МАРГАРЕТ КОРНИШ – 64 года

Декорация

Особняк Пендрагонов у самой границы Армитейджа, маленького города в восточной части штата Огайо, сразу после завершения Гражданской войны. Первое действие – поздняя осень 1865 г. Второе действие – два года спустя. Мебель и бутафория достаточно натуральные, но дома, как такового, практически нет. Справа на авансцене маленькое фамильное кладбище Пендрагонов, представленное несколькими надгробиями и кустами. Далее справа, ближе к середине сцены, парадное крыльцо с диваном-качелями. Центральная часть сцены – гостиная с диваном, старым креслом-качалкой, стульями, баром. В глубине сцены лестница, ведущая на второй этаж. Если сцена с высоким потолком, зрители могут видеть часть чердачной спальни МАРГАРЕТ, с письменным столом и сундуком, но это не обязательно. В заднике слева окно, из которого виден пруд. Слева от окна коридор, ведущий на кухню и другие части дома. В коридоре дверь, через которую можно выйти к пруду за домом. Левая часть сцены – библиотека ДЖОНА ПЕНДРАГОНА, со старым письменным столом, лампой, стулом. Когда ДЖОН сидит за столом, то смотрит на правую часть авансцены. На авансцене слева еще более густые кусты, которые во втором действии становятся лесным лагерем. В библиотеке за столом есть ниша, через которую актеры могут уходить со сцены. Особняк огромный, старый и готический, с лабиринтом комнат и коридоров, но в этой пьесе мы видим лишь малую его часть. Декорация в большей степени должна показать, каково это – жить в таком доме, а не пытаться оттенить отношения живущих там людей. Актеры могут выходить на сцену и уходить с нее в любом месте. Действие пьесы плавное, без затемнений и пауз между картинами. Непрерывность движения пьесы – ее неотъемлемая часть.

Действие первое

Картина 1

(В темноте тикают часы. Постепенно светлеет, появляется готический силуэт особняка Пендрагонов. ФЭЙ и ХОЛЛИ выходят на сцену справа, каждая с пыльным и потрепанным заплечным мешком, которые они опускают на землю у крыльца).

ФЭЙ. Господи, ты чувствуешь запах упавших яблок? Когда я была девочкой, Джон Пендрагон проезжал на своем большом, старом жеребце через яблоневый сад, в котором осенью лежали кучи листьев и гнили яблоки. Этот запах разжигает желание. Я люблю этот дом. Разве ты еще не влюбилась в этот дом?

ХОЛЛИ *(оглядывает дом)*. Если честно, мама, он меня жутко пугает. Запах от него идет такой, будто в нем живут мертвяки.

ФЭЙ. Это запах дома. Мы дома. Войдем.

ХОЛЛИ. Думаю, не можем мы просто так войти.

ФЭЙ. Почему? Это наш дом. Мы можем войти, если хотим.

ХОЛЛИ. Нет у меня ощущения, что это мой дом. У меня ощущение, что меня пристрелят за проникновение в чужое жилище.

ФЭЙ. Это чувство пройдет, дорогая. Поверь мне.

ХОЛЛИ. Я должна?

ФЭЙ. Не думаю, что у тебя есть выбор.

ХОЛЛИ. Но разве люди, которые здесь живут, позволяют...

ФЭЙ. Послушай, Холли. Никогда не бойся брать то, что принадлежит тебе. Будешь бояться, тебя сожрут заживу. А теперь пойдем в наш дом. *(Хватает ХОЛЛИ за руку и тянет в дом)*.

ХОЛЛИ. Ух ты! Здесь обитают призраки. Призраки!

ФЭЙ. Да. Это так. Вон пианино, на котором Маргарет тренькала Бетховена. Они даже не переставили мебель.

ХОЛЛИ. Кто нарисовал эти картины?

ФЭЙ. Умершая сестра Джонни. Которая утопилась в пруду.

ХОЛЛИ *(останавливается у картины, которую мы не видим)*. Это Бог или дьявол?

ФЭЙ. И тот, и другой. Это отец Джонни. Зах Пендрагон. Он построил дом и не мог остановиться. Строил и строил до самой смерти. Я думаю, он хотел заблудиться в доме. Безумный, злобный, старый убудок. Я уверена, его призрак по-прежнему здесь.

ХОЛЛИ *(смотрит на картину)*. Правда?

ЛЕЙК *(появляясь позади них, с крыльца, с большими садовыми ножницами в руке)*. Эй!

ХОЛЛИ *(испуганная внезапным появлением ЛЕЙКА)*. А-А-А-А-А! Господи Иисусе! *(Прячется за ФЭЙ)*.

ЛЕЙК. Как вы сюда попали?

ФЭЙ. Как я понимаю, вошли через парадную дверь. Разве мы не вошли через парадную дверь, Холли?

ХОЛЛИ *(по-прежнему боится ЛЕЙКА)*. Я забыла.

ЛЕЙК. Вас кто-нибудь впустил?

ФЭЙ. Мы впустились сами. Дверь была открыта. Здесь никого не было. Мы вошли. Если тебе нужны более детальные объяснения, представь написанные вопросы. Где Джон Пендрагон?

ЛЕЙК. Да кому нужно это знать?

ФЭЙ. Я хочу знать. Думаю, что хочу. Ты согласна, Холли?

ХОЛЛИ. Я точно не хочу.

ЛЕЙК. Почему ты хочешь его видеть?

ФЭЙ. Я не говорила, что хочу его видеть. Я просто спросила, где он?

ЛЕЙК. Его здесь нет.

ФЭЙ. Гэвин здесь?

ЛЕЙК. А что?

ФЭЙ. Вот его я как раз хочу видеть.

ЛЕЙК. Я так не думаю.

ФЭЙ. Ты не думаешь, что он здесь, или не думаешь, что я хочу его видеть?

ЛЕЙК. Выбор за тобой. Ты кто?

ФЭЙ. Кто я? А вот ты кто? Я – близкая знакомая.

ЛЕЙК. Гэвина? Или Джона?

ФЭЙ. Выбор за тобой.

ЛЕЙК. Ты также близкая знакомая его жены?

ФЭЙ. Чьей жены? Джона или Гэвина?

ЛЕЙК. Выбор за тобой.

ФЭЙ. Они женились? Они оба женились?

ЛЕЙК. Это проблема?

ФЭЙ. Да, ситуация чуть усложняется. Полагаю, нам придется воспринять это как вызов.

Не волнуйся, Холли. У нас доводы серьезные.

ЛЕЙК. У вас обеих?

ФЭЙ. У каждой свой.

ЛЕЙК. Я склонен думать, что вы обе должны развернуться и проследовать туда, откуда пришли.

ФЭЙ. Я пришла отсюда. И я уверена, Джонни не станет возражать, если моя дочь и я посидим в гостиной до его возвращения.

ЛЕЙК. Я возражаю.

ФЭЙ. Ты? Ты возражаешь? Да кто ты такой? Дворецкий? Нет, ты слишком грязный для дворецкого. Садовник?

ЛЕЙК. Я – человек, которому платят за то, чтобы избавляться от таких, как вы.

ФЭЙ. Что ж, мастером в своем деле тебя не назвать, так? (*Садится на диван*).

ХОЛЛИ. Мама, я думаю, ты злишь этого человека, и я также думаю, а правильно ли злить человека, у которого в руках большие садовые ножницы? Особенно если этот человек выглядит так, словно только что закусил младенцем. Только не обижайтесь, пожалуйста.

ЛЕЙК. Я настоятельно советую вам незамедлительно отсюда уйти.

ФЭЙ. Нет у меня привычки следовать советам слуг, особенно, если они угрожают мне садовым инструментом. Ты нам угрожаешь, так? Холли, ты думаешь, этот недочеловек угрожает нам или он просто блефует? Он действительно готов на насилие или просто выпускает воздух через дыхало, как раздутая морская корова?

ЛЕЙК. Едва ли ты захочешь это выяснить.

ФЭЙ. Но я хочу. Очень даже хочу. У меня неутолимая страсть к знаниям. Все новое так меня возбуждает. Я трепещу в предвкушении.

(*ФЭЙ сверлит взглядом ЛЕЙКА, тот – ее, пытается решить, что же ему делать*).

ХОЛЛИ. Я не уверена, что у морских коров есть дыхало, хотя...

ДЖОН (*появляется слева, за спиной ХОЛЛИ*). Лейк.

ХОЛЛИ (*опять подпрыгивает от испуга*). А-А-А-А-А!

ДЖОН. Ты собирался обстричь этих женщин своими садовыми ножницами?

ЛЕЙК. Такая мысль мне приходила.

ДЖОН. Возвращайся во двор и помоги Кейсу поймать этого чертова козла.

ЛЕЙК. Как скажете.

(ЛЕЙК смотрит на ФЭЙ и ХОЛЛИ и уходит за левую кулису).

ХОЛЛИ (кричит ему вслед). Рада нашему знакомству.

(ДЖОН и ФЭЙ смотрят друг на дружку).

ФЭЙ. Чего уставился, Джонни? Думаешь, перед тобой призрак?

ДЖОН. Чего ты хочешь?

ФЭЙ. Я вернулась.

ДЖОН. Это я вижу. Не понимаю – почему?

ФЭЙ. Мой муж мертв¹.

ДЖОН. Сожалею.

ФЭЙ. Ты не сожалеешь. Ты всегда ненавидел моего мужа.

ДЖОН. И, тем не менее, сожалею, что он мертв.

ФЭЙ. Тогда почему ты послал Гэвина в Мэриленд, чтобы убить его?

ДЖОН. Я никого не посылал.

ФЭЙ. Не лги мне, Джонни. Я знаю тебя лучше, чем ты сам.

ДЖОН. Ты совершенно меня не знаешь.

ФЭЙ. Я знаю, что ты послал Гэвина Роуза убить моего мужа.

ХОЛЛИ. Можете вы поговорить о чем-то еще?

ФЭЙ. Извини, милая. Конечно, можем. Джон, это моя дочь, Холли. Холли, это Джон Пендрагон, человек, который убил твоего отца.

ДЖОН. Рад познакомиться с тобой, Холли, и я сожалею, что так вышло с твоим отцом.

ФЭЙ. Я много чего рассказала ей о тебе, Джонни. Теперь она – эксперт по твоей жизни. Может написать о тебе книгу. Задай ей любой вопрос, и она на него ответит.

ДЖОН. Что твоя мать делает в этом доме?

ХОЛЛИ. Я не знаю. Я хочу домой.

ФЭЙ. Ты ДОМА!

ХОЛЛИ. Не чувствую я себя, как дома.

ФЭЙ. Почувствуешь. (Смотрит на ДЖОНА). Ты постарел, Джонни.

ДЖОН. Ты – нет.

ФЭЙ. Когда мы встретились, я была ребенком.

ДЖОН. Нет, не была.

ФЭЙ. Тогда я тоже так думала, но ошибалась. Мне было восемнадцать, когда ты видел меня в последний раз. Сейчас чуть ли не в два раза больше.

ДЖОН. Ты не изменилась.

ФЭЙ. Ты изменился, но годы тебя красят.

ДЖОН. Я прошел войну.

ФЭЙ. Я тоже.

ХОЛЛИ. Мама, можем мы, наконец, уйти?

ФЭЙ. Холли, хватит меня доставать. Мы никуда не идем. Мы остаемся здесь.

ДЖОН. Вы остаетесь здесь?

ФЭЙ. Разумеется, остаемся. Ты же не выставишь нас под дождь, правда, Джонни?

ДЖОН. Не уверен я, что вы можете здесь остаться.

ФЭЙ. Не понимаю, почему? У тебя самый большой дом в Огайо. В доме больше комнат, чем в большинстве городов – домов. Твой безумный отец так его построил, на потребу своего

---

¹ Подробности в одноактовой пьесе Дона Нигро «Зеленый человек», переведенной на русский язык.

злобного, безжалостного сердца. Холли, мы с мистером Пендрагоном вместе побывали в каждой комнате этого дома. И не для того, чтобы изучать архитектуру, так, Джонни?

ДЖОН. Я могу поселить вас в отеле. Это приличное место.

ФЭЙ. Я не хочу оставаться в приличном месте. Я хочу остаться здесь.

ДЖОН. Не думаю, что моя жена это поймет.

ФЭЙ. Почему нет? Ты женился на debilке? Мы остаемся здесь. Скажи ей это, четко выговаривая каждое слово. Если она не поймет, пусть посмотрит все слова в толковом словаре. Она умеет читать, так?

ДЖОН. Она не глупа, но этого она не поймет.

ФЭЙ. Когда вы поженились?

ДЖОН. Сразу после войны.

ФЭЙ. А-а-а, фронтовая невеста. Я ее знаю?

ДЖОН. Это неважно.

ФЭЙ. А я думаю, важно. Это всегда важно, кто на ком женится. Так, во всяком случае, было со мной.

ДЖОН. Ты не можешь здесь оставаться.

ХОЛЛИ. Меня тошнит.

ФЭЙ. Ты не выставишь нас за дверь, когда моей дочери нездоровится, так? Твоя жена поймет. Позволь мне с ней поговорить.

ДЖОН. Эта идея не из лучших. Послушай, если тебе нужны деньги...

ФЭЙ. Деньги? Ты думаешь, я пришла за деньгами? Холли, он думает, что нам нужны деньги. Не нужны нам твои деньги. Как ты можешь так отнестись ко мне?

ДЖОН. Не знаю я, как к тебе относиться. Не знаю, что тебе сказать. Я не видел тебя восемнадцать лет.

ФЭЙ. Семнадцать лет, семь месяцев и двадцать три дня.

ДЖОН. Я просто не хочу расстраивать свою жену.

ФЭЙ. Да, мы не должны расстраивать твою жену. Только не это. Меня можно соблазнить, бросить и спровадить в Мэриленд в компании конокрада, и это нормально, но мы не должны расстраивать твою драгоценную жену. Я пришла сюда не для того, чтобы ты воспринимал меня еще одной служанкой, Джонни. Я тебе больше не служанка, и я не потерплю такого отношения. Это понятно?

ДЖОН. Фэй, я предупреждаю тебя...

ФЭЙ. Нет, ты только посмотри, Холли. Сначала нам угрожал этот вывалившийся в грязи дворецкий, а теперь мы удостоены чести получить предупреждение от самого великого Джона Пендрагона. Запиши это в своем дневнике. 27 ноября 1865 года: Джон Пендрагон предупреждает твою мать.

ДЖЕН (*смеется, поднимаясь на крыльцо вместе с ГЭВИНОМ, который щекочет ее*). Гэвин, прекрати.

ФЭЙ. Я слышу веселый девичий смех. Кто-то идет. Это Гэвин и твоя драгоценная жена? Как интересно. Тебе интересно, Холли?

ХОЛЛИ. Не так, чтобы очень.

(*ДЖЕН и ГЭВИН входят. ДЖЕН, смеясь, пытается ускользнуть от ГЭВИНА*).

ДЖЕН. Гэвин, ты плохой мальчик. Очень, очень плохой. (*Видит ФЭЙ и ХОЛЛИ и перестает смеяться*). Ох, извините. Я не знала, что у нас гости.

ФЭЙ. Привет, Гэвин. Приятно увидеть тебя вновь. Посмотри, Холли. Это тот самый молодой солдат, которого ты тайком по ночам купала в Мэриленде. Надеюсь, это не твоя жена, Гэвин. Эта слишком красивая.

ДЖОН. Что вы здесь делаете?

ФЭЙ. Почему все спрашивают меня об этом? Мы с Холли проделали столь долгий путь только для того, чтобы повидаться с тобой, Гэвин. Или ты не рад?

ДЖЕН. Гэвин, кто это?

ГЭВИН. Это не так просто объяснить.

ДЖОН. Дженни, это Фэй Морган.

ФЭЙ. Роби.

ДЖОН. Фэй Роби.

ФЭЙ. Фэй Морган Роби. Вдова Роби. И ее очаровательная дочь, Холли. Поздоровайся, Холли.

ХОЛЛИ. Привет.

ФЭЙ. А вы, должно быть, жена Гэвина.

ДЖЕН. Нет, я жена Джона.

ФЭЙ. Жена Джона? Вы – жена Джона? (*Поворачивается к ДЖОНУ*). Она – твоя жена?

ДЖОН. Она – моя жена, Дженни.

ФЭЙ. Что ж, я вижу, тебе по-прежнему нравятся только-только выросшие из подгузников. Наверное, удивляться мне не следует.

ДЖЕН. Это она? Та самая? Та, что...

ФЭЙ. Знаете, миссис Пендрагон, если позволите называть вас миссис Пендрагон, что для меня звучит очень смешно, поскольку первым делом у меня возникло желание подойти к вам и отшлепать, но тем не мене, когда я была девушкой, моложе, чем вы, если, конечно, такое возможно, быть моложе, чем вы, я работала в этом доме, работала очень усердно, если на то пошло, и если я что-то делала, то делала хорошо, так, Джонни? Слишком хорошо.

ДЖЕН. Почему она здесь?

ФЭЙ. Мы пришли повидаться с Гэвином. Гэвин – наш близкий друг. Мы спасли ему жизнь во время войны. Гэвин навестил нас в Мэриленде и не счел за труд убить моего мужа.

ГЭВИН. Я никого не убивал.

ФЭЙ. Ты можешь называть это, как тебе нравится, но менее мертвым он от этого не станет. Полагаю, когда ты солдат, это называется выполнять свой долг или как-то не менее тошнотворно, да только мой муж не служил в армии. Но мы особо тебя и не виним. Мы знаем, что на это дело тебя отправил Джонни.

ДЖОН. Твой муж был конокрадом.

ФЭЙ. А ты, с другой стороны, добропорядочный, высоконравственный гражданин, прелюбодействующий с несовершеннолетними служанками. И какой грех тяжелее будет, как, по-твоему? Преступление, жертвой которого девушка, или преступление, жертвой которого лошадь? Вполне возможно, что лошади от смены обстановки станет даже лучше, а вот девушка теряет свою невинность навсегда.

ДЖОН. Ты никогда не была невинной.

ФЭЙ. Это выдумка, которую такие преступники, как ты, часто пускают в ход, чтобы защитить себя, но значения это не имеет. Самое важное сейчас – счастье моей дочери и Гэвина. Может, они смогут быть счастливы вместе. Я в этом сомневаюсь, но кто знает? Вероятно, вы этого не знаете, миссис Пендрагон, но щекотавшему вас дружку, Гэвину, предстоит жениться на моей дочери.

ДЖЕН. Он убил вашего мужа, и вы собираетесь женить его на вашей дочери?

ФЭЙ. Он должен заплатить за свое преступление и, если на то пошло, не так сильно мы и любили моего мужа, правда, Холли?

ХОЛЛИ. Не так сильно, да.

ДЖЕН. Но Гэвин не может жениться на ней, он уже женат.

ФЭЙ. Да, похоже, после войны все словно с ума посходили с этими свадьбами. Едва прекратилась стрельба, вы, парни, на всех парах рванули домой, чтобы приковать себя на всю

жизнь к первому женскому телу, на которое случилось упасть. Только без обид, сладенькая. Если Гэвин женат, то ему придется развестись, потому что моя дочь носит его ребенка.

ГЭВИН. Это невозможно.

ХОЛЛИ. Ты обещал жениться на мне.

ГЭВИН. Я ничего тебе не обещал.

ХОЛЛИ. Не очень галантно с твоей стороны, Гэвин, врать в таком деле.

ГЭВИН. Я не видел тебя почти год.

ФЭЙ. Холли говорит, что пару месяцев тому назад ты навестил нас, и теперь она носит твоего ребенка². Я надеюсь, что твоя жена поведет себя благородно.

ХОЛЛИ. Может, она поймет, если мы все ей объясним.

ДЖЕН. Это вряд ли. Жена Гэвина так легко раздражается.

ФЭЙ. С этим пусть разбирается Гэвин. Я уверена, что все уладится. Как хорошо вернуться домой. Надеюсь, я смогу спать в моей прежней кровати.

ДЖЕН. Ты пригласил этих людей остаться здесь?

ДЖОН. Никуда я их не приглашал.

ДЖЕН. Джонни, я не хочу, чтобы эти люди оставались в моем доме. Только без обид.

ФЭЙ. Я и не собираюсь обижаться, потому что это не твой дом. Это мой дом.

ДЖЕН. Это не твой дом. Мой.

ФЭЙ. Это мой дом.

ДЖОН. Это мой дом.

ДЖЕН. Не кричи на меня.

ДЖОН. Я не кричу на тебя. Я кричу на нее.

ДЖЕН. Тогда прекрати. Мне это не нравится.

ДЖОН. Этот чертов дом мой, и здесь я могу кричать, на кого пожелаю.

БЕЛ (*спускаясь по лестнице*). Почему все кричат? Я пытаюсь насладиться часом-другим в компании Иисуса, а вы орете, как пьяные матросы. Почему столько людей? Кто эти женщины? Я их знаю? Вы что-нибудь продаете? Немедленно прекратите орать, а не то вы разбудите тройняшек.

ФЭЙ. Как я понимаю, ты – жена Гэвина.

БЕЛ. Кто?

ГЭВИН. Ты.

ФЭЙ. И ты родила тройню? Гэвин, вижу, ты времени даром не теряешь.

ГЭВИН. Бел, возвращайся в свою комнату.

БЕЛ. Не хочу я возвращаться в свою комнату. Терпеть не могу сидеть там в одиночестве. Я слышу, как безумная Маргарет говорит сама с собой на чердаке, призраки в чулане предаются плотских утехам, а теперь еще вы своими криками разбудили тройняшек. Я слышу, как они пищат и хрюкают под кроватью. Мне нужно выпить.

ГЭВИН. Обойдешься.

ФЭЙ. Ты держишь тройняшек под кроватью?

БЕЛ. Они постоянно вылезают из хлебного ларя.

ФЭЙ. Понимаю.

БЕЛ. Да кто вы, черт побери?

ФЭЙ. Я – Фэй Роби, а это моя дочь, Холли, которая носит ребенка твоего мужа.

БЕЛ. Ребенка? Не вижу я никакого ребенка.

ГЭВИН. Никакого ребенка нет.

ХОЛЛИ. Не нравится мне все это.

---

² О том, кто навестил Холли двумя месяцами раньше, подробно описано в пьесе Дона Нигро «Дефлоресы». И это еще очень смешная пьеса. Просто фарс.

ФЭЙ. Не волнуйся, милая. Гэвин женится на тебе. В душе он хороший мальчик.

БЕЛ. Гэвин, ты собираешься на ней жениться?

ГЭВИН. Не могу я жениться на ней. Я женат на тебе.

БЕЛ. Это означает, что ты женился бы на ней, если бы мог?

ГЭВИН. Нет. Не хочу я ни на ком жениться.

БЕЛ. Даже на мне?

ГЭВИН. На тебе я уже женат.

БЕЛ. Тогда почему она носит твоего ребенка? И почему не вижу этого ребенка, если она носит его? Это какой-то невидимый ребенок?

ДЖЕН. Он внутри нее, Бел.

БЕЛ. Внутри? Где?

ФЭЙ. Возможно, там, где были твои тройняшки до того, как ты положила их в хлебный ларь.

БЕЛ. Мои тройняшки никогда не были в этой женщине.

ГЭВИН. Они – поросята.

ФЭЙ. Что?

ГЭВИН. Это поросята – не дети. Под кроватью.

ФЭЙ. Почему твоя жена держит поросят под кроватью?

ХОЛЛИ. Меня сейчас вырвет.

ФЭЙ. Иди сюда, детка. Сядь на диван.

БЕЛ. Почему мы разрешаем этой девице блевать на диван?

ГЭВИН. Не собирается она блевать на диван.

ХОЛЛИ. Я думаю, что собираюсь.

ФЭЙ. Нет, не собираешься.

БЕЛ. Так собирается она или не собирается?

ГЭВИН. Просто успокойся, Бел.

БЕЛ. Не нужно мне успокаиваться. Я хочу знать, что здесь происходит.

ДЖЕН. Все довольно запутано.

БЕЛ. Запутанное меня не тревожит. Что меня тревожит, так эта блюющая на диван беременная женщина, которая собирается выйти за моего мужа, тогда как люди относятся ко мне, как к какой-то чокнутой только потому, что я держу свиней в хлебном ларе.

ГЭВИН. Ладно. Слушай, и я постараюсь все тебе объяснить.

ФЭЙ. Это хорошо. Слушай внимательно, Холли. Гэвин собирается все нам объяснить.

ХОЛЛИ. Есть здесь ведро или что-то такое?

ГЭВИН. В конце войны кто-то постоянно крал наших лошадей. Украли и моего любимого жеребца. Я жутко разозлился, и когда майора вызвали к полковнику Грейпуину, отправился на поиски конокрада и проследил его путь до Мэриленда.

ФЭЙ. Мой муж – тот самый якобы конокрад, о котором говорит Гэвин. Лично я думаю, что лошадей естественным образом тянуло к нему. Они шли за ним, как щенки. И что он мог с этим поделаться? Оставлять их без присмотра в зоне боевых действий? Думаю, нет. Мой муж находил для них хороших хозяев и брал немного денег, чтобы покрыть свои расходы. Действовал он исключительно из добрых побуждений.

ГЭВИН. И меня подстрелил из добрых побуждений?

ФЭЙ. Никто не знает, кто тебя подстрелил.

ГЭВИН. Это был твой муж.

ФЭЙ. Ты заблудился в лесу во время войны. Подстрелить тебя мог, кто угодно. А мой муж по доброте душевной принес тебя домой, где я смогла поставить тебя на ноги. А ты оплатил мне тем, что убил моего мужа и обрюхатил мою дочь.

БЕЛ. Нить я потеряла.

ДЖЕН. Он подстрелил тебя, они тебя выходили, ты обрюхатил ее дочь и убил ее мужа, и поэтому они пришли к нам?

ГЭВИН. Нет. То есть да, он подстрелил меня. Да, они меня выходили. Но я никого не убивал и не брюхатил ее.

ФЭЙ. Тогда откуда моя дочь знает о красном родимом пятне на боковой поверхности твоего полового органа?

ХОЛЛИ. Я такого не говорила.

ФЭЙ. Говорила.

ХОЛЛИ. Оно не на боковой поверхности. На самом кончике.

БЕЛ. И каким образом ее лицо могло оказаться так близко к кончику твоего мужского органа?

ГЭВИН. Она его мыла.

БЕЛ. Ты позволял ей мыть свой мужской орган?

ГЭВИН. Я был без сознания.

БЕЛ. Ты был без сознания, когда обрюхатил ее?

ХОЛЛИ. Я очень хочу есть.

ДЖЕН. Я думала, тебя тошнит.

ХОЛЛИ. Да. Но и есть хочется. Если я сейчас чего-нибудь не съем, меня вырвет или я хлопнусь в обморок.

БЕЛ. Ставлю на то, что она хлопнется в обморок.

ХОЛЛИ. Я встану.

ДЖОН. Не вставай и не падай в обморок. Дженни, принеси ей какой-нибудь еды.

ДЖЕН. Зачем? Чтобы она заблевала весь диван?

БЕЛ. Как вышло, что ты никогда не позволял мне мыть твой мужской орган?

ХОЛЛИ. Не злись на меня, Гэвин. Ты самый благоразумный и чуткий человек, когда не крадешься по лесу, чтобы прострелить кому-нибудь голову. Я встаю. (*Встает*).

ДЖОН. Может, сядешь?

ХОЛЛИ. Сначала хлопнусь в обморок. Ну вот, уже.

ФЭЙ. Не надо! Не надо! (*ХОЛЛИ падает без чувств. ГЭВИН успевает подхватить ее*). Она хлопнулась. Чтобы досадить мне. Что ж, по крайней мере, она девушка своего слова. Не думаю, что раньше я видела, как кто-то падает без чувств. Конечно, в книгах читала, и видела, как жалко это изображали в балтиморском театре, но своими глазами, да еще так близко, увидела впервые. Я думаю, получилось у нее здорово.

ДЖОН. Я вижу, ты совсем о ней не тревожишься.

ФЭЙ. Откуда ты знаешь, о чем я тревожусь? Ты не видел меня со времен Мексиканской войны.

БЕЛ. Почему ты держишь эту женщину? Отпусти ее.

ГЭВИН. Ты хочешь, чтобы я ее отпустил, и она упала на пол?

БЕЛ. Нет. Я хочу, чтобы ты выбросил ее во двор.

ФЭЙ. С ней все будет хорошо, когда она что-нибудь съест. Ты. Как там тебя? Дженни? Принеси ей еды, как и сказал тебе этот мужчина.

ДЖЕН. Простите?

БЕЛ. Гэвин, если ты сейчас же не выбросишь эту шлюху во двор, я больше никогда не позволю тебе кормить поросят.

ГЭВИН. Я положу ее на диван.

БЕЛ. От дивана держись подальше.

ДЖОН. Положи ее на этот чертов диван. Когда женщина теряет сознание, ее кладут на диван.

БЕЛ. И чье это правило?

ДЖОН. Это Пятая книга Моисеева. Господи, мне надо выпить!

(Идет к бару и наливает себе стакан, тогда как ГЭВИН укладывает ХОЛЛИ на диван).

ДЖЕН. Ты говорил, что эта женщина навсегда ушла из твоей жизни.

ДЖОН. Она ушла из моей жизни.

ДЖЕН. Никуда она не ушла. Стоит передо мной.

ДЖОН. Пожалуйста, не расстраивайся.

БЕЛ. У нее есть веская причина для расстройства.

ДЖОН. Почему бы тебе не подняться наверх к своим пороссятам?

ГЭВИН. Оставь ее в покое.

БЕЛ. Я тоже живу в этом доме, и, пожалуйста, не забывайте этого.

ДЖОН. Не представляю себе, как такое возможно. *(Пьет).*

ДЖЕН. Джонни, пожалуйста, выгони этих странных женщин из моего дома.

БЕЛ. Ты про меня?

ДЖЕН. Нет – про них.

ДЖОН. Это мой дом. Мой! Мой чертов дом. Я могу класть людей на диван, если мне того хочется. Я могу приводить слонов и устраивать цирк, если будет на то мое желание. А теперь пойди к Лейку и скажи ему, чтобы он привел доктора Макгорта. Этой девушке нехорошо.

ДЖЕН. Я – не твоя служанка. Она – твоя служанка.

ФЭЙ. Я была его служанкой. А теперь намерена стать его женой.

ДЖЕН. Не станешь ты его женой. Я – его жена.

БЕЛ. Я – его жена.

ДЖЕН. Ты – жена Гэвина.

БЕЛ. Тогда о чем мы говорим?

ДЖЕН. Я не знаю.

ДЖОН. Хорошо. Я приведу этого чертова доктора. Эти женщины когда-нибудь вгонят меня в гроб. Я это знаю. Просто знаю! *(Ставит стакан, выходит на крыльцо, проходит мимо надгробий).*

ГЭВИН. С Холли все в порядке?

ФЭЙ. Устала с дороги. И с едой у нас было не очень.

БЕЛ. Не думаю я, что тебе следует с ней говорить.

ГЭВИН. Заткнись, Бел.

БЕЛ. Не говори мне «заткнись»! Если эти женщины не уйдут из моего дома, я возьму ружье и застрелю их. *(Убегает в глубину сцены к лестнице).*

ГЭВИН. Бел...

ДЖЕН *(хватает ГЭВИНА за руку)*. Подожди. Я пойду. Ты останься здесь.

ГЭВИН. Не хочу я оставаться здесь.

ДЖЕН. Сейчас Бел тебя слушать не станет. Я ее успокою, а потом принесу этим двоим еду, и будем ждать доктора. Не хочу я, чтобы эти женщины оставались одни в моем доме.

ГЭВИН. Хорошо.

ФЭЙ. Премного благодарна за гостеприимство.

(ДЖЕН смотрит на нее, уходит. ГЭВИН стоит столбом. ФЭЙ садится на диван рядом с ХОЛЛИ).

ГЭВИН. Не понимаю, что вы здесь делаете.

ФЭЙ. Когда ты уходил, земля промерзла. Мы не могли его похоронить, поэтому завернули в старые мешки из-под картошки и до весны положили в хранилище для кукурузных початков. Иногда я думаю, что он не умер. Но по ночам мне казалось, что кто-то у меня за спиной, идет следом. Если вечером я в комнате одна, он по другую сторону окна, смотрит на меня. Однажды поезд остановился в маленьком городе, у реки, окутанный туманом, так он скреб по стеклу мертвыми пальцами. Я думаю, он уже спрятался где-то в доме.

ГЭВИН. Ваш муж мертв.

ФЭЙ. Это я понимаю. У меня только одна слабость. Не могу оставаться ночью одна. Но всегда остаюсь. Холли одна не будет.

ГЭВИН. Я не могу жениться на вашей дочери. Я уже женат.

ФЭЙ. И она у нас просто прелесть. Милашка и больная на всю голову.

ГЭВИН. Она нормальная.

ФЭЙ. Гэвин, твою жену можно называть по-разному, но только не нормальной.

ГЭВИН. Во время войны ей пришлось многое пережить. Потом она родила мертвую тройню. Тогда у нее и появился интерес к пороссятам. Она приносит их в дом, прячет под кроватью. Я не знаю, что с ней делать. Она с самого начала была немного не в себе. Я не могу допустить, чтобы ее расстраивали.

ФЭЙ. Они были твои? Я про младенцев – не поросят.

ГЭВИН. Какое это имеет значение?

ФЭЙ. Значит, не твои. Тогда почему ты на ней женился? Я понимаю, не для того, чтобы вести с ней светские беседы.

ГЭВИН. Ее брат был моим лучшим другом. Его убили на войне.

ФЭЙ. И ты решил, что твой долг перед лучшим другом – жениться на его чокнутой сестре и до конца жизни нести этот крест, так?

ГЭВИН. Она не всегда такая. Иногда она нежная и любящая, да и соображает получше. Я вам обязан. Вы спасли мне жизнь. Но у меня обязательства и перед своей женой. Я не знал, там, в Мэриленде, что вы перебрались туда из этого места. Не сообразил, почему ваш муж ворует лошадей майора. Большую часть времени в Мэриленде я провел в бреду, и до сих пор не уверен, что произошло на самом деле, а что – нет. Но я со всей ответственностью могу сказать, что не убивал вашего мужа и не отец ребенка вашей дочери.

ФЭЙ. Мы знаем далеко не все о кровных связях, Гэвин. Особенно в этой семье. Твоя кровь течет в этом ребенке. Ты не выставишь нас за дверь, и Джонни не выставит. Розанна этого бы не хотела.

ГЭВИН. Откуда вы знаете, чего хотела бы моя мать?

ФЭЙ. Мы с Розанной были близкими подругами, и только она могла хоть в какой-то степени и только изредка заставить Заха Пендрагона вести себя, как положено порядочному человеку, но она не твоя мать.

ГЭВИН. Для меня она была матерью.

ФЭЙ. И что ты думал все эти годы? Что Зах был твоим отцом?

ГЭВИН. Это неважно.

ФЭЙ. Ты никогда не говорил об этом с Джонни? Да, похоже, не говорил. Но факт остается фактом: нравится это или нет тебе, твоей жене, жене Джонни, кому-то еще, моя дочь пришла домой, чтобы родить ребенка, и здесь мы останемся.

ГЭВИН. Не знаю, кем вы себя считаете по отношению к нам, но все эти связи давно отмерли.

ФЭЙ. Как бы не так.

(ГЭВИН смотрит на нее, ХОЛЛИ шевелится).

ХОЛЛИ. Мама?

ФЭЙ. Все хорошо, милая. Ты немного поспала.

ХОЛЛИ. Мне приснилось, что я заблудилась в большом старом доме.

ФЭЙ. Тебе сейчас получше?

ХОЛЛИ. Я чувствую себя потерянной.

ФЭЙ. Здесь ты должна чувствовать себя в безопасности. В любом случае, нужно лелеять эту иллюзию. Поспи еще. Мама рядом. *(Целует ХОЛЛИ, гладит по голове и встает, оставляя Холли весь диван. ХОЛЛИ устраивается поудобнее и вновь засыпает).* Она – очаровательный

ребенок, правда, Гэвин. В Мэриленде ты точно так думал. Мы платим за все, рано или поздно. Рано или поздно, мы платим.

МАРГАРЕТ (*спускаясь по лестницы с чердака*). Что за дьявол тут топчется? Словно проводится парад. (*Останавливается у подножия лестницы, смотрит на ФЭЙ*). Что это? У меня опять галлюцинации?

ФЭЙ. Боже мой, неужели это Маргарет? Маргарет, точно Маргарет. Моя давняя подруга Маргарет. Господи, Маргарет, ты старая.

МАРГАРЕТ. Да кто это, черт побери? Гэвин? Кто это?

ГЭВИН. Возвращайся в свою комнату, Маргарет.

МАРГАРЕТ. Это она? Это она, да?

ФЭЙ. Она меня узнает. Как трогательно.

МАРГАРЕТ. Эта сука! Сука вернулась. Колдунья. Дьяволица из ада. Вампирша, воскресшая из мертвых. Ты пришла, чтобы убить нас?

ФЭЙ. Так приятно увидеть тебя вновь, Маргарет. Ты всегда была маленьким лучиком света.

МАРГАРЕТ. Ее здесь нет. Это кошмарный сон. Не следовало мне есть второй кусок сыра. Это кошмарный сон, так?

ГЭВИН. Возможно.

(МАРГАРЕТ и ФЭЙ *смотрят друг на друга. Тикают часы, свет в гостиной медленно гаснет*).

Картина 2

(ДЖОН и ДЖЕННИ на диване-качелях, стоящем на крыльце).

ДЖЕН. Она действительно красавица. Не ожидала я, что она так красива. Я думала, она старая. И удивлена, что твой отец продал ее конокраду. На его месте я бы оставила ее себе.

ДЖОН. Не хочу об этом говорить.

ДЖЕН. А я хочу.

ДЖОН. Ты знаешь все, что тебе нужно знать.

ДЖЕН. И что это должно означать?

ДЖОН. Хотя бы то, что я женился на тебе, а не на ней. Под прошлым подведена черта.

ДЖЕН. Тогда почему ты позволил им провести ночь в нашем доме?

ДЖОН. А что мне оставалось? Выставить их на улицу?

ДЖЕН. И что, по ее разумению, она здесь делает?

ДЖОН. Тебе придется задать этот вопрос ей.

ДЖЕН. Я спрашиваю тебя.

ДЖОН. Откуда мне знать? Ты думаешь, я когда-нибудь ее понимал?

ДЖЕН. Джонни, мы женаты. И должны о таком говорить.

ДЖОН. Мы не должны говорить о том, что совершенно тебя не касается. Я не спрашиваю тебя, почему вы с Гэвином проводите вместе так много времени.

ДЖЕН. А это здесь причем? Гэвин показывает мне окрестности, потому что ты этого не делаешь. Гэвин разговаривает со мной о всякой всячине, чего ты избегаешь. Если ты думаешь, что есть и что-то еще, имеешь полное право. Почему ты женился на мне, если полагал, что в действительности я хочу твоего сына?

ДЖОН. Не называй его так.

ДЖЕН. Почему? Думаешь, он не знает? Он далеко не глуп.

ДЖОН. Об этом никогда не говорилось вслух. А пока не говорилось, остается некоторая неопределенность. И этот элемент неопределенности позволяет нам ладить друг с другом.

ДЖЕН. Это неправильно, Джонни. Ты должен с ним поговорить.

ДЖОН. Говорить-говорить-говорить. Если женщины избавятся от этого глупого заблуждения, будто разговоры могут решить все, мир станет куда счастливее.

ДЖЕН. Нет, не станет.

ДЖОН. Но тише станет наверняка.

ДЖЕН. Гэвин имеет право знать.

ДЖОН. У него есть крыша над головой и в достатке еды. Чего еще ты от меня хочешь? Если мы начнем об этом говорить, быть беде.

ДЖЕН. Раз эта женщина здесь, не понимаю, как ты сможешь отвертеться от этого разговора.

ДЖОН. Тебя это не касается.

ДЖЕН. Если ты ненавидел своего отца, это не означает, что Гэвин будет ненавидеть тебя.

ДЖОН. Не было у меня ненависти к моему отцу.

ДЖЕН. Ты его ненавидел.

ДЖОН. Ты ни хрена об этом не знаешь.

ДЖЕН. Так объясни мне.

ДЖОН. Все объяснения – ложь.

ДЖЕН. Вот и солги. Может, я смогу понять, о чем речь, из того, что ты не скажешь, если ты скажешь хоть что-нибудь. Господи, ну что ты за человек! Может, мне нужно выбрать момент, когда ты и Гэвин будете в одной комнате, и спросить тебя в его присутствии?

ДЖОН. Ты не посмеешь.

ДЖЕН. Он слишком горд, чтобы спрашивать, а ты слишком упрям, чтобы сказать ему, а теперь она вернулась, и тебе придется что-то предпринять, не только сидеть, пить и думать о ней, как ты делал все время после ее ухода. Я ведь знаю, что ты постоянно думал о ней. Для меня это никакая не тайна. Я не понимаю другого. Почему она хочет женить Гэвина на своей дочери. Я хочу сказать, не будет ли это...

ДЖОН. Неважно, будет или нет. Этому не бывать.

ДЖЕН. Но почему она...

ДЖОН. Я не могу объяснить прошлое, как не могу его изменить, и уж точно не могу объяснить ее поведение. И ты не рассчитывай, что сможешь ее понять.

ДЖЕН. Ты все еще любишь ее.

ДЖОН. Я приложу все силы, чтобы от нее избавиться.

ДЖЕН. Это не ответ «нет».

ДЖОН. Может, перестанешь доставать меня?

ДЖЕН. Я тебя не достаю. Просто пытаюсь спасти свою жизнь.

ДЖОН. Твоей жизни ничего не грозит.

ДЖЕН. Ослепительно красивая бывшая любовница моего мужа, любовь его жизни и мать его незаконнорожденного сына запросто заявляется в мой дом после восемнадцатилетнего отсутствия, усаживается на мой диван со своей беременной дочерью, и ты не ударяешь пальцем о палец, чтобы выгнать ее. Это угроза моей жизни, всему моему миру. Этот мир принадлежит мне не так и давно, Джонни, я даже не мечтала его заполучить. Но теперь он мой, и я не хочу его терять.

ДЖОН. Ничего ты не потеряешь.

ДЖЕН. Тогда выпроводи эту женщину из моего дома, а не то пожалеешь. Обещаю тебе, ты пожалеешь.

ДЖОН. Это очень серьезная ошибка – угрожать мне. Фатальная ошибка.

(ДЖЕН смотрит на него. Он встает и уходит в дом. Она остается на диване-качелях).

Картина 3

(ДЖОН пересекает гостиную, останавливается на мгновение, чтобы посмотреть на спящую на диване ХОЛЛИ, проходит в библиотеку, где ФЭЙ сидит за столом, с книгой в руке. ДЖОН останавливается, смотрит на нее).

ДЖОН. Оккупировала и мою библиотеку? *(Наливает стакан).*

ФЭЙ. Люблю эту комнату. Она всегда была у меня самой-самой. Если не считать тебя, тосковала по ней больше всего. Похоже, ты много пьешь, Джонни. Только в последнее время? Надеюсь, ты винишь не меня?

ДЖОН. Мне нужно поговорить с тобой.

ФЭЙ. Что ж, это что-то новенькое.

ДЖОН. Отнюдь.

ФЭЙ. У тебя восемнадцать лет не возникало потребности поговорить со мной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.